

СТАЛЬ

Орган парткома, профкома и дирекции
Моск. ин-та стали им. Сталина

18 (137) | 9 октября 1936 г. | № 18 (137)

Будем готовы к защите родины!

«Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны.

Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдет у нас поддержку.

А те, которые попытаются напасть на нашу страну, получат сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород» (Сталин).

В этих исторических словах тов. Сталина заключена вся суть нашей внешней политики, эти простые, мудрые слова выражают мысли и волю всего советского народа.

Мы не хотим войны, но смотрим вперед и готовимся к бою. Наш прекрасный молодец, в частности советское студенчество, наряду с технической учебой и мирным трудом осваивает и военную технику, — кто знает, когда нападет враг!?

Студенты нашего института тоже не отстают, можно с уверенностью сказать, что наряду с обязательной военной теоретической и лагерной подготовкой имеющей таких отличников как тов. Гольман, Закс, Леонов, Марьян, Воронов и др. — институт нашел увлекательные формы массового спорта, готовящего здоровых волевых бойцов, будущих защитников нашей прекрасной родины.

Наши студенты, ныне смелые и отважные пилоты, тт. Еремин, Грушин, Шадрин и др., окончившие летную школу при аэроклубе МАИ, от-

давшие свои каникулы на завершение летной подготовки, — прекрасный пример для остальных студентов.

Тов. Павлов и Сбитнева, ставшие ныне инструкторами парашютного дела, этого великолепного вида спорта, могут служить образцом для юношей и девушек нашего втуза. Организация велопобега, альпинистского похода и др. мероприятия являются началом большой работы по внедрению массового спорта в быт нашего студенчества.

Боевая инициатива комсомола, повседневная помощь и забота парткома и директора института т. Федорова о спортсменах — гарантия будущих успехов; но сезон прошел и не без теневых сторон. Следует отметить случаи порчи самолета, наличие дисциплинарных проступков со стороны отдельных студентов в лагерях — заставляют наш молодец еще энергичнее изучать технику самолетов вообще, технику полета в частности, нужно также ни на минуту не забывать, что сознательная дисциплина в Красной армии — залог ее могущества и грядущих побед.

Привет нашим лагерникам, получившим боевое воздушное крещение, привет физкультурникам и спортсменам, воспитывающим из себя волевых командиров промышленности и будущих бойцов могучей Красной армии!

Шире дело массового спорта и оборонной работы в Институте стали!

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

Наша студенческая рота в лагерях готовит 23 парашютиста.

В настоящее время почти все парашютисты наземную подготовку прошли полностью.

Надо отметить, что наземная подготовка очень серьезная и вполне подготовила парашютистов к прыжкам с самолета.

Замечу, что парашютисты с большим энтузиазмом ждут прыжков.

Обязательство, взятое перед директором и общественностью Института стали — дать 25 проц. парашютистов от всей роты, — выполняем.

Два месяца назад в просторном помещении институтской читальни мы очень много обещали дирекции и общественным организациям института.

Теперь, когда лагерная учеба подходит к концу, время проверить, как же выполнены наши обещания?

Второй взвод имеет по боевой подготовке показатели 3, 7 — 3, 8. Несомненно, что к концу лагеря боевая подготовка в среднем по всем дисциплинам будет не ниже, как на 4.

2 взыскания и 10 поощрений являются показателями состояния дисциплины. Но необходимо отметить, что одно из взысканий ложится на тяжкий с военной точки зрения проступок, граничащий с преступле-

Быть отличником в институте и отличником в боевой подготовке. НА СНИМКЕ: боец — студент института — т. Ветлицын за пулеметом.

ЛЕТНАБЫ НА ОТДЫХЕ

Свободное время в студенческой роте проходит очень оживленно. Особенно под выходной день почти вся рота принимает участие в культурном проведении времени. Организовали струнный кружок, играет баян, шатерфон, организован кружок танцев. Очень многие учатся танцам. Настроение всегда бодрое, веселое.

Л. ПАВЛЕНКО.

ДЕНЬ В СТУДЕНЧЕСКОЙ РОТЕ

Как стрела прямая, узкая асфальтовая дорога. Справа и слева стройные ряды сосен.

Под зеленой сосен расположилось несколько десятков палаток. Тут квартирует рота студентов МИС. Подходим.

Часовой на передней линейке отдает команду «смирно». Веселые, радостные лица сразу становятся серьезно-сосредоточенными, тела подтянутыми и... абсолютная тишина!

Сто человек, сто будущих штурманов-командиров выстроились, как бронзовые изваяния, как парочно подобранные богатыри воздуха, — один за другим.

— Здравствуйте, товарищи!

Сто человек в один голос:

— Служим трудовому народу!

Голос покрывает шум моторов, отдается далеко-далеко эхом. В нем молодость, энергия, решимость в каждую минуту стать на защиту родины.

— Волю! Разойтись!

Раззашно мы оказываемся окруженными близкими друзьями. Крепко по-военному жмут руку. Рядом смех и веселое оживление. Сотни вопросов. Как институт? Что делают комсомольцы? Что нового? и т. д. и т. д.

Каждый тащит в свою палатку показывать образцовый порядок, чистоту.

Сегодня в лагере теоретическая

учеба, полетов нет — идет дождь.

Нас сопровождает начальник штаба лагерного сбора — старший лейтенант Рыбников.

Проходим учебные аудитории: бомбовой класс — здесь усиленно готовятся к зачетному 4-му полету. Командир Рыбников строг и требователен. На занятиях главное — быстро соображать, четко формулировать ответ и безупречно делать расчеты. Ведь на самолете в боевой обстановке время буквально считается секундами.

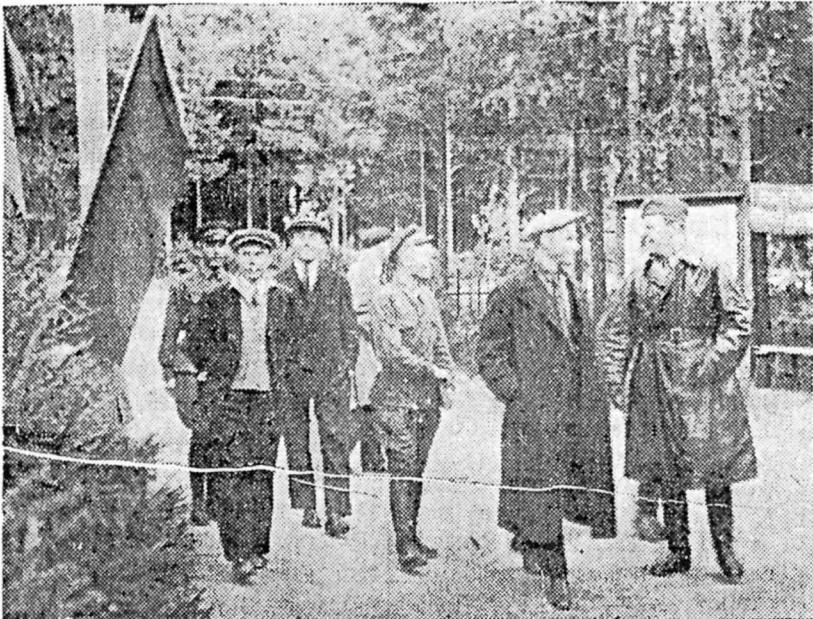
— Малейшее промедление может быть поражением. А мы учимся побеждать, — говорит начальник штаба т. Рыбников.

На занятиях поражают неискушенного слушателя тысячи незнакомых специальных терминов: компасный ветер, магнитный ветер, воды, углы сноса и прочее и прочее.

Класс радиосвязи. Несколько десятков сложнейших аппаратов новейшей конструкции — тут и передатчик СК-1, тут и приемник ЛЦ, тут и схемы.

Будущие штурманы практикуются налаживать связь «с землей», «с воздухом». Опыт коды и телефоны. Теория в тесном контакте с практикой тут же в классе.

Моторный класс. Инженер 2-го ранга Шишкин объясняет сложней-

Руководство института держит связь со студентами, будущими летнабами. НА СНИМКЕ: тт. Евстратов, Кудрявцев, капитан Иванов, политрук т. Воронов в лагерях.

шие моторы самолетов. Командир должен не только уметь вести самолет по заданному маршруту, но и знать работу всех механизмов. В этом классе ребята просиживают более всего, ибо здесь сосредоточены

величайшие технические мысли человечества, облеченные в блестящие моторы, механизмы, схемы.

Здесь лишний раз можно убедиться в богатстве и обилии техники нашей славной родины.

Занятия окончены. Стройными колоннами, нога в ногу с бодрой песней, разрывающей нависший над лагерем мокрый туман, рота отправляется отдыхать дань вкусному обеду.

Обед — 30 минут.

С 5 часов начинается время внешкольных занятий. Идет усиленная подготовка к сдаче зачетов, ликвидации хвостов. В лагере песни, музыка и деловые споры.

Вечером вместе с командирами «подведение итогов трудового дня», каждый старшина докладывает о проведенной учебе по связи, по штурмовой подготовке. Называются имена отличников.

Институту они уже известны — Гольман, Закс, Леонов, Марьян, Воронов и др. Комсомольцы вперед. Личным примером и отвагой они увлекают за собой всю роту. Они же организаторы художественной самодеятельности, социальное соревнование и ударничества.

Прощаясь с нами, просят передать общественности ин-та, что боевую подготовку и зачеты закончат не ниже, как на «хорошо».

Постепенно темная, холодная ночь окутывает лагерь. Палатки смолкают. Лагерь спит. Спит и наша родная сталинская соколов.

Только часовой мерным, ритмичным шагом прохаживается по линейке.

1936 г.

В. ГЕЛЬФЕНБЕЙН.

„ОЩУЩЕНИЕ ПОЛЕТА НЕПЕРЕДАВАЕМО ПРЕКРАСНО“

Это лето я провел в лагерях летной школы студенческого аэроклуба. Вспоминаю то волнение, которое я пережил перед посадкой на самолет. Отрыв от земли мне представлялся чем-то необыкновенным. Влетели с инструктором на высоту 300 м. Посмотрел на землю — и не узнаю. Большой завод, находящийся рядом с аэродромом (на земле казавшийся гигантом), сверху представлялся маленьким строением, самолеты на земле казались крохотными птичками. Ощущение полета непередаваемо прекрасно: чувство свободы, легкости, необъятности пространства... После 1-го полета началась борьба с воздушной стихией, борьба за овладение управлением самолета, подготовка к самостоятельному вылету. Сейчас, когда свободно летаю один, выполняю пилотажа, не могу не вспомнить без смеха об этом полете. Одновременно со мною в воздухе летало несколько машин. Я не знаю, как это случилось, залетел в середину между машинами и растерялся: кругом меня окружали гудящие и трясущиеся машины. Только опыт и мастерство командира помогли мне выбраться из этого положения. Через некоторое время — это было 2 августа — я вылетел самостоятельно. Этот день был вторым моим рождением, и я запомню его на всю жизнь.

Влетел хорошо, иду до первого разворота. Не верю, что лечу один.

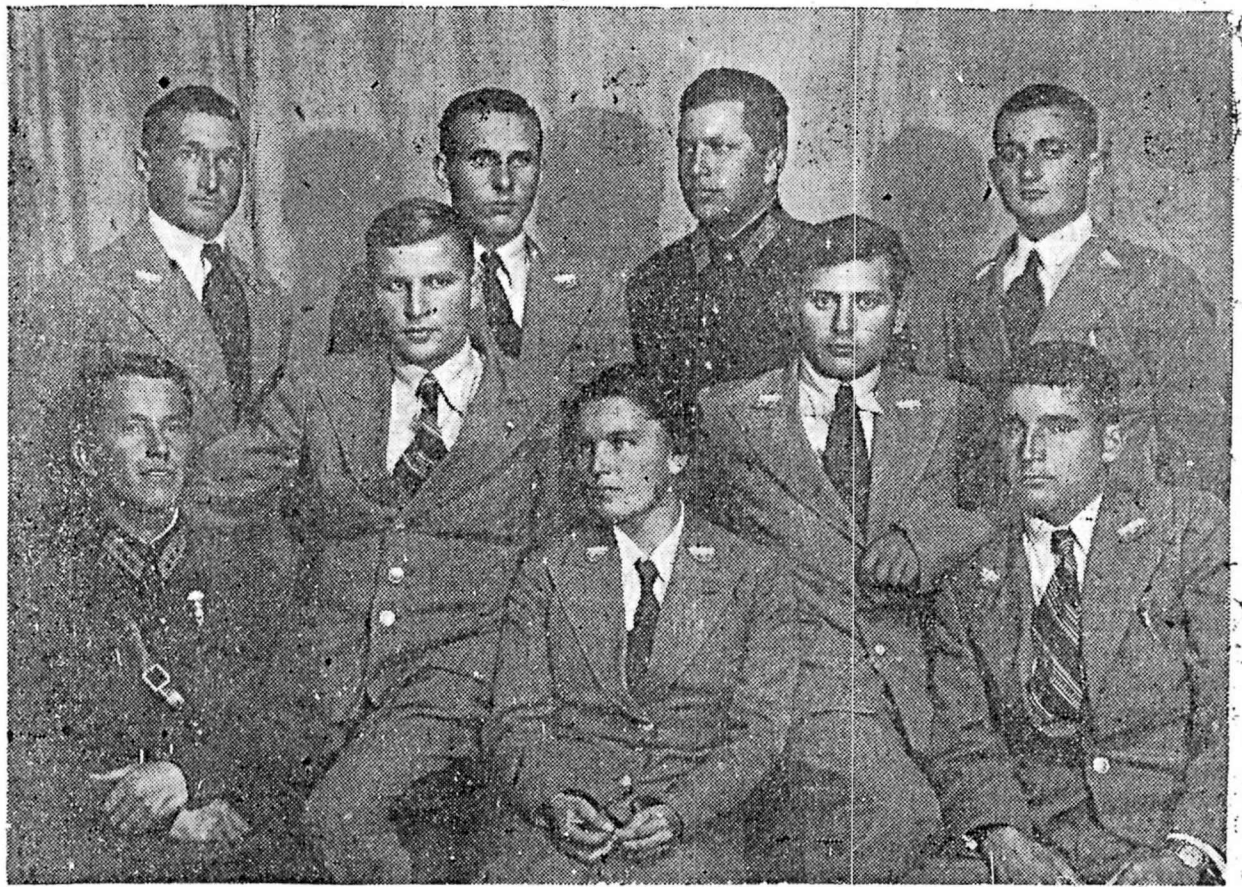
Смотрю в кабину, где обычно инструктор, и убеждаюсь в том, что я один. Стараюсь лучше вести машину, но все же промазываю и иду на второй круг, после чего делаю посадку «на 3 точки».

Вдали курсанты аплодируют, инструктор машет рукой. Это означает, что можно взлететь второй раз. После второй отличной посадки инструктор посылает доложить командиру о полете. По дороге тисцено пытаюсь сдержать бьющую через край радость, не знаю, как начать. Был очень благодарен командиру, когда он понял мое состояние и не дожидаясь моего заготовленного доклада, поздравил меня с вылетом.

Вспоминаю случай, как, выполняя пилотажа в зоне, я получил первое пилотское звание. Я попал в туман, абсолютно ничего кроме приборов мне было видно. Но мне помогло самообладание, отсутствие растерянности и точное соблюдение полетных инструкций. В заключение нельзя не отметить той заботы, которую проявляли к нам комитет самолета и лично Иван Федорович Федоров — наш директор. За это им большое спасибо!

Если враг нападет на нашу родину, то единственным моим желанием будет, чтобы среди наших воздушных птиц, вступающих в бой, был и самолет управляемый мною.

ЕРЕМИН.

Мастера птичьего полета: сидят — гг. Павлов, инструктор Полянцева, Геронин и Грузин; стоят — гг. Шадров, Еремин и Пшеничный.

Шадров Георгий. Блестящий мастер бильярдного кия и дальних перелетов в неаэрических условиях. Оред и старшина группы. Да что много говорить — на фото он, как живой.

Еремин Иван. Искушенный в авиации журналист живо набросал бы его портрет. Тихие, как полет в штиль, черты обрамляют благородное обтекаемое лицо. Под крылатыми, как плоскости «У-2», бровями бойцовыми юными покоятся небесно голубые глаза. Гладко обрисованный нос похож на пропеллер с изменяемым шагом. «Прелестный Жан». Комсорт и идейное руководство группы.

Полянцева Аня. Инструктор. Одна из самых отважных девушек нашей страны. В группе пользуется безграничным уважением и любовью. Да, да — любовью. Девушки Института стали, будьте такими же.

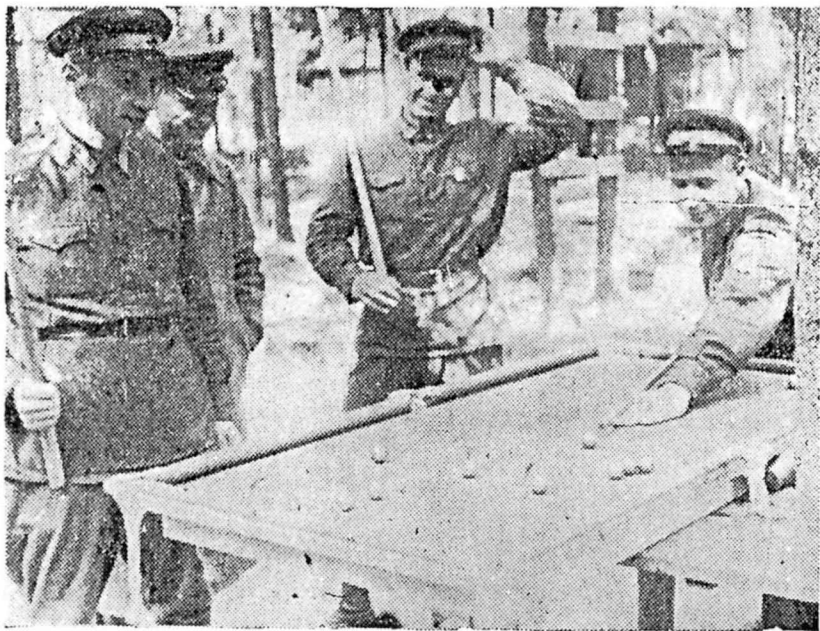
Павлов Александр. На аэродроме он — громоздко выговариваемый «товарищ военорг Института стали». Среди друзей — Саша, Сашко. Характерная особенность — очень любит крымские яблочки и затяжные прыжки с парашютом.

Геронин Николай. Год рождения 1917. Ровесник Октября. «Беспартийное цитя», как называют его в группе. Еще не пионер, а уже пилот запаса Военно-воздушных сил

ВМКА. Мечтает установить одновременно рекорд дальности, скорости и высоты полета.

Пшеничный Петр. Воздушный волк. Перевероты через крыло, штопор, петля — его стихия. Отвага, точный расчет и хладнокровие во всякой обстановке — его основные «аэродинамические» качества. Вот и перед диафрагмой он спокойно. И уверенно сидит, пробо «на трех точках».

Грузин Вадим. Автор этих скромных комментариев. О себе разве много напишешь? Одно хочу сказать: никакая это вещь, товарищи, в большом голубом небе могучим впитом выписывать «Сталин».

Бойцы проводят досуг с бильярдным кием.

БЕЗ КОЛЬЦА

Инструктор Костя Попов вечером предупредил: «Тов. Павлов! завтра у нас задание будет — прыжок без кольца. После ужина скорей ложитесь спать, чтобы высняться».

Немного нервничал. Нет это не был животный страх, а неизвестность немного возбуждала, больше чем перед простыми прыжками. Прыжок без кольца происходит таким порядком: выйдя на плоскость, парашютист не держится за кольцо, а вытянув правую руку по бедру, по команде «пошел!» прыгает и, найдя в воздухе кольцо, рвет его. Лететь пришлось с мастером тов. Шмидтом. Вышел на плоскость. Стал. Несколько непривычно не держаться за кольцо. Но знаю куда деть правую руку — мешает. Потом проти-

нул ее к т. Шмидту и говорю: «Тов. мастер, не держусь смотрите!»

Шмидт смеется, говорит: «Ладно! Ладно! Хорошо вижу».

Потом через несколько секунд: «Ну, что ж, пошел!» Глаза на кольцо, а оно красное, яркое, бросается в глаза.

«Есть!» — и руку приложил к виску, как на салюте.

Кольцо напел сразу — не рыскал. Ну, а потом все нормально.

На земле Яна Солодовник подбегал первый:

«Поздравляю с прыжком без кольца». Было приятно, что смог совершить такой прыжок. Второй прыжок без кольца был уже проще.

ПАВЛОВ.

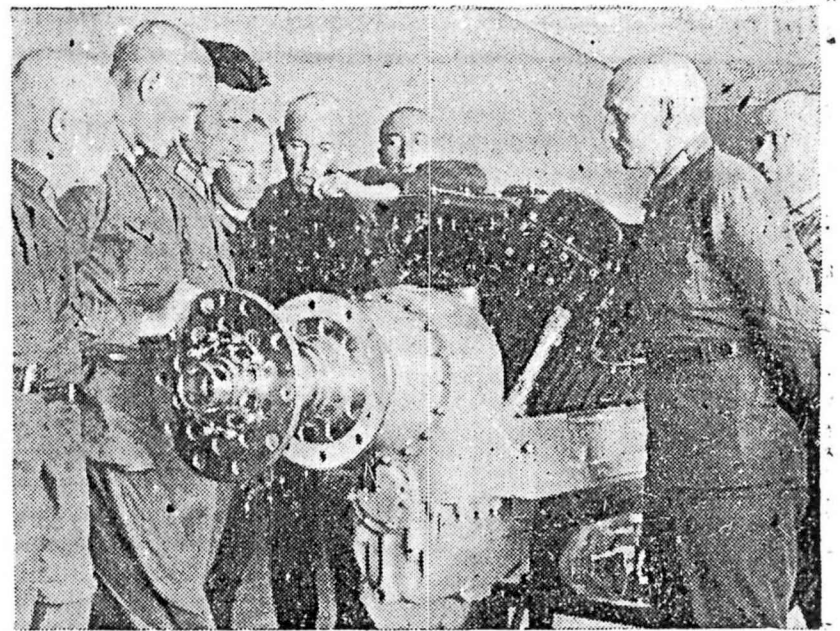
НА ШТУРМ ВЕРШИНЫ ТЮТЮРГУ

Во время летних каникул был организован альпинистский поход на горные вершины Кавказа с дальнейшим переходом через Тибетский перевал в Сухум.

Участники похода провели несколько тренировок в Царицыно, после которых был утвержден окончательный состав участников похода из наиболее крепких, здоровых ребят в количестве 11 человек. 9 июля выехали из Москвы в Нальчик, откуда 12 июля выехали в лагерь, где пробыли 14 дней, в течение которых тренировались по восхождению на зачетную вершину маршрута — Тютюргу.

28 июля вышли из лагеря и пошли через Тибетский перевал в Сванетию. Это была самая ответственная часть пути, ибо 19 км. шли по льду и 6 км. по морене. Прошли всю Верхнюю Сванетию, Мингрелию, Абхазию, побывали в центре Абхазии — в Сухуми, откуда на теплоходе «Армения» приехали в Новороссийск, а оттуда — в Геленджик — в дом отдыха.

АТАМАНОВ.

Изучают мотор — сердце самолета.

ВОРОШИЛОВСКИЙ СТРЕЛОК

Перед отъездом в лагерь рота летнабов нашего ми-та взяла на себя обязательство подготовить 100 проц. ворошиловских стрелков. Слово, да будет выполнено. Вернувшись в ин-ст из лагеря, рота будет полностью ворошиловскими стрелками.

26/IX 1936 г. рота имеет 73 человека, сдавших нормы на значок ВС. Из этих людей 23 человека сдали нормы еще в ин-те, а 50 чело-

век сдали нормы в лагере. Осталось только 8 человек, не сдавших нормы. Когда эти 8 человек получат значки, рота будет на 100 проц. состоять из ворошиловских стрелков.

Инструкторы: АТАМАН, УБОРСКИЙ, ВЕРГАЗОВ.

Отв. ред. ЯКОВЛЕВ.